

Рано утром следующего дня двое членов семьи Чжао были готовы выйти вместе с Чжао Цзиньруем.

У семьи Чжао была машина, но это была повозка, запряженная волами. Повозка, запряженная волами, двигалась медленно, но кое-что она могла унести. Это было лицо Чжао Цзиньруя, которое выражало нежелание. Он подумал, что воловья повозка была слишком ухабистой.

Ожидая всю дорогу до Ю Цинцуня, лицо Чжао Цзиньруя пахло так, словно он был должен ему десятки серебряных монет.

Когда Чжао сидела в доме, она слышала, что ее шурин идет. Она подсознательно зазвенела, и когда подошла к двери, то отреагировала. Она повернула голову назад и в то же время привлекла Сюэ Цуйе, которая радостно приветствовала ее. .

"Дом девушки, держись подальше. Ты идешь в заднюю комнату, и мать разговаривает с ними".

Вскоре мужчины семьи Сюэ вернулись, за исключением Сюэ Цинхуая, которого не было дома. Сегодня это оказалась Сюэ Тинянь, так что Чжао Эр тоже был в доме.

Ранним утром Сюэ Тинянь прочитал переписанные им священные Писания из трех символов и планировал научить детей читать.

Большой Кан, на котором стоял квадратный стол Кан, сидел здесь, набирая детей, сидел перед ним, выпрямив спину и заложив руки за спину.

Сюэ Тинцзэн некоторое время никак не реагировал, и дети в основном смотрели на детей в частной школе в деревне, поэтому они думали, что все они учатся. Он тайно улыбнулся в глубине души, не только не дал ни одного очка, но и бросился к Кану, чтобы найти бамбуковую палку.

Увидев бамбуковую полоску, Чжаоэр вспомнил, что мистер Ли в частной школе бил детей.

Она знала, что ее должны были избить, если она плохо училась. Сюэ Циншань часто избивала школьников в своей частной школе.

"Ты все еще хочешь ударить меня?" Ее голос был полон неуверенности.

Сюэ Тинянь выглядел серьезным и медленно сказал: "Если вы совершите ошибку, вам придется бороться, а если вы плохо читаете, вам придется бороться, поэтому вы должны тщательно учиться и не ошибаться".

Он выглядит вот так, если дать еще одну бороду, то он похож на джентльмена в деревенской

школе. Чжао Эр особенно трепетно ждал читателей, и он сразу же отбросил мысль о том, что ему повезло, и стал серьезным.

"Так будет лучше всего, ты должна знать, что в настоящее время я твой муж, а ты моя ученица". Сюэ Тинянь взволнованно вздохнул: "Чтение-это разумно, но не только грамотность, но и какая-то причина. . В этом случае я начну учить вас от учеников".

Когда он пошел сравнивать с Сюэ Цзюньцаем, правило ученика, которое он молча распространил перед ним. Я подумал про себя, что когда я был свободен, я скопировал правило ученика и использовал его для вербовки детей.

"Я читаю предложение, и вы читаете его не только для того, чтобы прочитать, но и для того, чтобы признать это". После паузы он начал разочарованно говорить: "Правила ученика, обучение святых, первое сыновнее благочестие, вторая вера, любовь к людям и Дорогая доброжелательность, если у вас есть сила, вы выучите текст. Это общая подготовка, и теперь я начну учить вас первой главе, сыновней набожности".

Поскольку Чжаоэр не умела читать, чтобы позволить ей распознавать слова из фонологии, Сюэ Тинянь взяла бамбуковую доску и прочитала предложение о правиле ученика и рассказала ей, как выглядят слова. В начале обучения в школе учащиеся учатся грамоте, и они могут приступить к работе только после того, как овладеют грамотой.

Поэтому, когда семья Чжао приехала в дом, Сюэ Тинянь преподавала грамоту.

Чжаоэр услышала какое-то движение снаружи, и она вытянула шею, чтобы выглянуть в окно, но ее отбросила Сюэ Тинянь и бамбуковая доска.

"Когда вы учитесь, вы должны быть добросовестными и не исследовать свой мозг".

На этот раз это было не очень жестоко, и он немедленно ушел, но это также послужило сигналом к пробуждению. Чжаоэр немедленно откинулся на спинку стула и стал читать, прикрыв рот руками.

Но в моем сердце все еще оставались какие-то обиды. Я был таким большим, что маленький человечек избил меня.

Поняв значение слов Чжао эр, Сюэ Тинянь легонько взглянул на нее и сказал: "Тебе нужно знать, что в настоящее время я твой муж, а ты моя ученица. Ученик зависит не от возраста, а от уровня обучения. Ты не так хорош, как я, просто то, что я говорю, это то, что ты говоришь".

"ой."

Лицо Чжао было упрямым. Если бы не мистер Сюэ вернулся вовремя, то, по оценкам, Чжао Ван

и Хун уже вернулись.

Даже если это его собственная сестра, Чжао Ван должен признать, что его теща права, и его младшая сестра действительно ненавидит жизнь. Он вспомнил, что раньше с его сестрами такого не было.

Мистер Сюэ намного умнее Чжао, и он знает, что его невестка в конце концов станет невесткой своей семьи, поэтому ей не следует брать слишком много от Джо, но это не будет слишком отвратительно.

После того, как вы приходите и уходите, эти двое становятся ближе друг к другу и начинают обсуждать детали брака двух младших.

Чжао Цзиньруй заскучал в доме и вышел во двор. Он услышал голос ученика, который слышал учеников из дома, только когда в семье Сюэ появились просветленные дети. Когда я услышал это, я подумал, что это не так, потому что голос был женским, а не детским.

Он с любопытством подошел, и как только он добрался до основания окна, его потянули сзади.

Оглядевшись, я увидел Сюэ Цуйе.

"Брат Цзинь Руй, что ты здесь делаешь?"

"Я слышал, как кто-то читал ..."

"Изначально, как вы сказали, дело не в том, что Гузи нечему учить грамоте. Это действительно сделано". Закончив, Сюэ Цуйе снова сменил тон и сказал бесконечно мягко и очаровательно: "Цзинь Жуйге, я приду, позволь мне кое-что тебе сказать".

"Что ты делаешь? Не тяни за нее."

"О, ты просто следуй за мной".

Внутри Чжаоэр и Сюэ Тинянь посмотрели друг на друга.

Эти два человека действительно стоят под чужим окном и говорят об этом, не боятся ли они, что их услышат. Чжаоэр залез на окно и выглянул наружу, просто чтобы увидеть, что эти двое отступают. Она поспешила к Кану, и Сюэ Тин не переставал кричать.

Сюэ Цуйе отвел Чжао Цзиньруя в огород за домом.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605295>